
ПОЛИТИКА ЕС В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Семеко Галина Викторовна

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН, (Москва, Россия)

e-mail: semeko@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются изменения в политике ЕС в области государственной помощи национальным производителям в связи с обострением социально-экономических проблем из-за пандемии COVID-19 и антироссийских санкций, а также в ходе реализации стратегической задачи двойного перехода к «зеленой» и цифровой экономике. Наблюдающееся в последние годы смягчение жестких общеевропейских норм и правил регулирования государственной помощи является отступлением от основных принципов экономической интеграции и усиливает дезинтеграционные тенденции. Рассматриваются последствия и риски корректировки общеевропейской политики в области государственной помощи.

Ключевые слова: Евросоюз; государственная помощь; конкурентная политика; экономическая интеграция; поддержка ликвидности; поддержка занятости.

Для цитирования: Семеко Г.В. Политика ЕС в области государственной помощи на национальном уровне как ответ на вызовы современности // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 2. – С. 109–128.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.08

Рукопись поступила 15.04.2022

Введение

Европейская модель экономической интеграции опирается на неолиберальные традиции и постулаты, такие как свобода конкуренции и предпринимательства при ограничении государственного вмешательства. В основополагающих документах ЕС закреплены неолиберальные по своей сути принципы функционирования единого европейского рынка, среди которых центральное место занимает принцип саморегулирования рыночной экономики, которая считается наиболее эффективной формой хозяйствования. Вместе с тем ЕС никогда не исключал полностью возможность государственного участия в регулировании хозяйственных процессов, в частности в случаях, когда «невидимая рука» рынка не способна создать условия для устойчивого развития.

За время своего существования Евросоюз не раз сталкивался с кризисными экономическими ситуациями и преодолевал их за счет расширения государственного регулирования экономики и одновременного смягчения жестких регуляторных правил и норм, не отказываясь при этом от неолиберальных ценностей. В последние годы из-за эпидемии коронавируса, дезорганизации взаимодействия между странами и спада в экономике ЕС столкнулся с чрезвычайной ситуацией, заставившей скорректировать стратегические интеграционные приоритеты. Европейским властям пришлось пойти на временное послабление важнейших норм функционирования Союза. Так, было приостановлено действие мaaстрихтских критериев, по которым оцениваются возможности интеграции отдельных стран в общеевропейский рынок, в частности потолка госдолга (60% ВВП) и дефицита государственного бюджета (3% ВВП). Кроме того, последствия пандемии были признаны в качестве обоснованной причины для расширения государственной помощи (ГП) пострадавшим предприятиям на национальном уровне, которая считается несовместимой с принципом свободы конкуренции. ГП создает неравные конкурентные условия для производителей разных стран-членов, что тормозит интеграционные процессы.

Цель настоящего исследования состоит в анализе изменений в общеевропейской политике в области ГП, наблюдающихся в последние годы и обусловленных несколькими факторами. Среди них основным, несомненно, стала эпидемия коронавируса. Помимо этого, определенные изменения связаны с приоритетной задачей двойного перехода ЕС к «зеленым» и цифровым технологиям с целью создания более инклюзивной и устойчивой экономики, а также с экономическими последствиями санкций ЕС и его международных партнеров в отношении России и ответных мер России в отношении ЕС.

Концепция государственной помощи и политика в области конкуренции

Антимонопольное законодательство и контроль ГП занимают центральное место в европейской стратегии защиты рынка и рыночной конкуренции. В антимонопольной парадигме ЕС роль национальных правительств сводится к поддержке «свободной и справедливой» рыночной инициативы при ограничении интервенционистской политики. Считается, что вмешательство государства, например в форме субсидий или селективной поддержки отдельных компаний, может привести к искажению рыночной конкуренции, поскольку создает преимущества для одних предприятий в ущерб другим.

Долгое время такой подход сопровождался сильным скептицизмом относительно возможностей государственного регулирования, и совмещался с разными формами поддержки конкуренции, направленными на сохранение конкурентной структуры рынка и выживание наиболее конкурентоспособных рыночных игроков. При этом европейские власти не отрицали тот факт, что благодаря государственной поддержке предприятия или отдельные лица могут получать определенные выгоды и стимулы, которые будут побуждать их действовать в соответствии с целями развития как национальной, так и общеевропейской экономики.

Основные правила контроля над ГП закреплены в Договоре о функционировании ЕС (Treaty on the Functioning of the European Union)¹. В ст. 107 п. 1 этого документа указано, что «если иное не предусмотрено Договорами, любая помощь, оказываемая государством-членом непосредственно или за счет использования государственных ресурсов в любой форме, которая искажает или создает угрозу нарушения конкуренции, поскольку создает преимущества определенным предприятиям или производству определенных товаров, и это влияет на торговлю между государствами-членами, является несовместимой с внутренним рынком» [Consolidated version of the Treaty …, 2012, p. 91].

Однако поскольку либеральная экономическая модель не исключает полностью возможности государственного регулирования экономики, то в рамках европейского законодательства отдельные виды ГП (социальной направленности, чрезвычайной помощи) выведены из-под запрета. Такую помощь государства могут предоставлять без уведомления Еврокомиссии и получения от нее одобрения. В частности, ст. 107 Договора о функционировании ЕС предусматривает случаи, когда ГП может быть предоставлена. Например, разрешается помощь, направленная на возмещение ущерба, причиненного «чрезвычайными обстоятельствами», и помощь, связанная с серьезными экономическими потрясениями. В эти рамки вписывается финансовый кризис 2008 г. и стихийные бедствия, такие как землетрясение в Италии 2016 г., а также коронакризис, поразивший европейскую экономику весной 2020 г.

¹ Один из двух главных договоров ЕС, был подписан в Риме в 1957 г. Текущая версия действует с 2009 г., когда вступил в силу Лиссабонский договор.

Понятие «государственная помощь» охватывает широкий круг мер поддержки, в том числе государственные дотации, льготные займы и субсидии, а также налоговые льготы, гарантии по кредитам, полученным в банках или на рынке капитала, выкуп государством акций частных компаний и т.д. Понятие ГП, по сути, близко к понятию «субсидирование», а потому часто вместо него употребляются понятия «государственное субсидирование» и «государственные субсидии». Государственная поддержка может быть квалифицирована как «государственная помощь» только в случае, если она соответствует следующим четырем критериям: предоставляется компаниям; осуществляется за счет государственных ресурсов; обеспечивает компании селективное преимущество; влияет или может повлиять на торговлю между странами – членами ЕС и конкуренцию на европейском рынке (Договор о функционировании ЕС, ст. 107, п. 1).

Задача контроля за ГП возложена на Еврокомиссию, которая централизовано утверждает регламент предоставления ГП и вносит в него необходимые корректировки, отслеживает меры по ГП в отдельных странах-членах, дает им рекомендации относительно ГП, отвечающей интересам единого рынка, и т.д. Государства-члены обязаны уведомлять Еврокомиссию заблаговременно о планируемой ГП. Изучив соответствующую заявку, Еврокомиссия принимает решение относительно целесообразности и оправданности ГП. В дальнейшем Еврокомиссия осуществляет контроль над использованием одобренной ГП, и в случае выявления нарушений незаконная ГП подлежит возврату. Непосредственный контроль ГП в Еврокомиссии осуществляется директоратом по конкуренции, занимающийся также антимонопольным регулированием, контролем процесса концентрации и деятельности естественных монополий и государственных предприятий.

Чтобы обеспечить защиту конкуренции и лучше учитывать потенциальные положительные эффекты ГП для стран-членов, Еврокомиссия постоянно совершенствует свою деятельность по контролю ГП и корректирует соответствующие правила и регламенты с учетом текущей социально-экономической обстановки, а также национальных интересов стран ЕС и общеевропейских интеграционных ценностей.

Государственная помощь до пандемии коронавируса

За последние два десятилетия в большинстве стран – членов ЕС наблюдалась тенденция к росту расходов на ГП, за исключением Испании, Италии, Португалии, Греции, Латвии, Болгарии и Кипра. За 2009–2019 гг. общие расходы на ГП компаниям всех отраслей (за исключением сельского хозяйства, рыболовства и железнодорожного транспорта) удвоились в абсолютном размере – с 68 млрд евро в 2010 г. до 134,6 млрд в 2019 г.¹ Значительное увеличение расходов на ГП с 2010 г.

¹ Не учитываются меры ГП, которые не благоприятствуют определенным предприятиям или секторам и / или не исказывают конкуренцию, в связи с чем на них не распространяются полномочия Еврокомиссии по контролю ГП или они не считаются государственной помощью.

отмечалось в Эстонии (в девятнадцать раз), Болгарии (в двенадцать раз), Литве (в восемь раз) и Румынии (в шесть раз) [State aid Scoreboard … , 2021, p. 15].

В абсолютном выражении наибольшие расходы на ГП в 2019 г. отмечались в Германии – 53 млрд евро, что составило 39% общего объема расходов на ГП стран ЕС. Государством, потратившим меньше всех на ГП в 2019 г., стал Кипр (104 млн евро) [State aid Scoreboard … , 2021, p. 15].

В относительном выражении, т.е. как доля в общеевропейском ВВП, расходы на ГП оставались стабильными в последние два года перед пандемией – 0,81% ВВП в 2019 г., что всего на 0,001 п.п. ВВП больше, чем в 2018 г. [State aid Scoreboard … , 2021, p. 14].

Между странами – членами ЕС наблюдалась сильная дифференциация по доле ГП в ВВП. В 2019 г. наиболее высоким этот показатель был на Мальте, в Венгрии и Литве – 1,6–1,8% ВВП. Напротив, наименьшие расходы на ГП – менее 0,2–0,5% – отмечались в Испании, Португалии, Италии, Австрии, Ирландии, Нидерландах и Болгарии. Среднее положение занимали Германия и Дания – 1,4–1,6% ВВП, а также Эстония, Чехия, Хорватия – 1,1–1,4% ВВП [State aid Scoreboard … , 2021, p. 14–15].

Следует подчеркнуть риск для конкуренции, связанный с такой дифференциацией. ГП, финансируемая на национальном уровне, особенно благоприятствует крупным экономикам с большими бюджетными возможностями. Страны, не имеющие достаточных бюджетных возможностей, не могут оказывать необходимую финансовую поддержку своим производителям, что ослабляет их позиции в конкуренции на европейском рынке.

Анализ структуры ГП с точки зрения ее целевой направленности показал, что в 2019 г. около 51% расходов на ГП компаниям всех отраслей (за исключением сельского хозяйства, рыболовства и железнодорожного транспорта), т.е. 69,1 млрд евро или 0,42% ВВП ЕС, приходилось на защиту окружающей среды и энергосбережение. На исследования и инновации было потрачено 10% (13,9 млрд) общей суммы ГП, а на региональное развитие – 8,5% (11,5 млрд) [State aid Scoreboard … , 2021, p. 17–18].

ГП осуществляется в различных формах, в частности, таких как прямые гранты, налоговые льготы (включая сокращения или отсрочки платежей), инвестиции в акционерный капитал, льготные кредиты, возвратные авансы, государственные гарантии по ссудам и др. Выбор наиболее подходящего инструмента помощи, как правило, делается с учетом проблем, которые власти стремятся устраниить.

В предшествующее пандемии коронавируса десятилетие наиболее широко использовавшимся инструментом ГП были прямые гранты, на которые в 2019 г. приходилось 62,8% общей суммы ГП против 52,8% в 2013 г. Налоговые льготы занимали второе место, и их удельный вес в общей сумме ГП снижался – с 38% в 2009 г. до 30,7% в 2019 г. Доля расходов на госгарантии также снижалась с 2012 г., в то время как использование других инструментов ГП увеличилось. Инвестиции

в акционерный капитал были достаточно значительными только в 2017 г. [State aid Scoreboard … , 2021, p. 25].

При этом предпочтения отдельных стран в отношении различных видов ГП сильно различались: в 12 государствах-членах (Мальта, Португалия, Хорватия, Швеция, Дания, Румыния, Чехия, Италия, Болгария, Франция, Финляндия и Словакия) на прямые гранты приходилось менее 50% расходов на ГП, а в остальных – более 50%. Хорватия выделяется самой высокой долей госгарантий – более 39% расходов на ГП в 2019 г. [State aid Scoreboard … , 2021, p. 25].

Субсидирование железнодорожного транспорта в ЕС оставалось достаточно стабильным в абсолютном выражении, за исключением снижения в 2010–2011 гг. В 2019 г. ГП этому сектору немного возросла (на 1% по сравнению с предшествующим годом) и составила 50,6 млн евро. Однако в относительном выражении размер субсидирования железнодорожного транспорта сократился – с 2,51% общих расходов на ГП в 2013 г. до 0,83% в 2019 г. [State aid Scoreboard … , 2021, p. 30].

Сумма ГП сельскому хозяйству в 2009–2019 гг. (после роста в 2008–2009 гг.) постепенно сокращалась, в том числе с 7,6 млрд евро в 2014 г. до менее 6 млрд в 2019 г., т.е. она уменьшилась примерно на треть [State aid Scoreboard … , 2021, p. 32]. Наиболее часто используемым видами ГП сельскому хозяйству в 2019 г. были прямые гранты и субсидии на возмещение процентных платежей по кредитам, далее следуют налоговые льготы и льготные кредиты.

До эпидемии COVID-19 срочное и масштабное расширение ГП потребовалось в связи с глобальным финансовым кризисом 2008 г. Еврокомиссия играла очень активную роль в оказании помощи государствам-членам и обеспечении скоординированных и эффективных ответных мер. Жесткие требования в отношении государственной поддержки национальных компаний были скорректированы таким образом, чтобы сосредоточиться на финансовой стабильности как главной цели и свести к минимуму ущерб для налогоплательщиков от искажения конкуренции между производителями разных стран-членов.

Общая сумма одобренной Еврокомиссией ГП (инвестиции в акционерный капитал, поддержка ликвидности и др.) в самый острый период финансового кризиса в 2008 г. для банков и других финансовых учреждений резко возросла, достигнув почти 3458 млрд евро. В последующие годы общая сумма одобренной ГП банкам снижалась – до примерно 622 млрд в 2012 г. и 64,3 млрд в 2014 г. Однако с 2015 г. наблюдался рост этого показателя – до почти 185 млрд в 2019 г. (рассчитано по: [State aid Scoreboard … , 2021, Table 1, p. 32]).

С 2017 г. во всех странах-членах ЕС отмечалось постепенное возобновление экономического роста. Европейские страны, получившие финансовую помощь во время глобального финансового кризиса и последующей рецессии, успешно завершили свои программы перестройки экономики. Улучшение ситуации в экономике подразумевало сокращение заявок на ГП финансовому сектору

и постепенное уменьшение объема помощи, используемой странами, в частности для реструктуризации банков.

Регулирование государственной помощи в условиях пандемии коронавируса

В марте 2020 г. Еврокомиссия ввела временный режим регулирования ГП (Temporary Framework for State aid measures), чтобы помочь компаниям, терпящим бедствие из-за последствий пандемии [Temporary Framework for State … , 2020]. Это решение основывается на статье 107 п. 2 Договора о функционировании ЕС, в которой предусматривается возможность использования ГП для устранения ущерба, причиненного стихийными бедствиями или другими чрезвычайными происшествиями. В соответствии с постановлением о введении временного режима, государства-члены вправе его использовать только для поддержки компаний, оказавшихся в трудном положении в результате эпидемии COVID-19. Установлено, что государства-члены должны уведомлять Еврокомиссию о всех видах ГП, предусмотренных временным режимом, до их реализации, и Еврокомиссия должна вынести свой вердикт.

С помощью временного режима ГП Еврокомиссия стремится обеспечить баланс между принципами свободной конкуренции и гибкостью нормативной базы, что необходимо для смягчения социально-экономического ущерба от кризиса, как краткосрочного (в частности, пандемического), так долгосрочного (связанного с последствиями пандемии).

Временный режим касается прежде всего ГП, направленной на обеспечение доступа компаний к ликвидности и финансированию, а также на сохранение занятости. ГП по поддержке ликвидности и финансирования, безусловно, оправдана, но проблема заключается в том, что государства-члены не могут обеспечить одинаковый уровень поддержки своих компаний, и это создает риск искажения конкуренции на европейском рынке. В этой связи временный режим предусматривает некоторые ограничения предоставления ГП. Например, ГП могут получать только те компании, которые столкнулись с трудностями после 31 декабря 2019 г. (за исключением микро- и мелких предприятий). Кроме того, сумма ГП в форме прямых грантов, возвратных авансов, госгарантий, налоговых льгот и пр. не может превышать 800 тыс. евро на одну компанию. «Потолок» ГП для предприятий, занятых в сфере рыболовства и аквакультуры, установлен в размере 120 тыс. евро на одну компанию, а для первичных сельхозпроизводителей – в размере 100 тыс. евро [Temporary Framework for State … , 2020, р. 5].

Госгарантии по кредитам на сумму свыше 800 тыс. евро не могут распространяться более чем на 90% суммы кредита; основная сумма кредита не должна превышать определенного потолка (обычно 25% годового оборота или удвоенной суммы выплаченной годовой зарплаты в 2019 г.). Чтобы обеспечить доступ к ликвидности предприятиям, столкнувшимся с внезапной нехваткой средств, предусмотрено субсидирование в течение ограниченного периода процентных ставок по

займам, не превышающим определенную сумму. Так, для займов со сроком погашения после 31 декабря 2020 г. сумма займа не может превышать удвоенной суммы годовой зарплаты, выплаченной в 2019 г. [Temporary Framework for State … , 2020, p. 5–6; Motta, Peitz, 2020, p. 220].

В течение 2020 г. Еврокомиссия несколько раз продлевала и дополняла временный режим ГП (в апреле, мае, июне и октябре). Такие корректировки временного режима были необходимы для реагирования на чрезвычайную ситуацию и ограничения экономического шока, в частности за счет широкой поддержки отраслей и секторов, наиболее пострадавших от кризиса [Francieu, Hermet, 2021, p. 1]. Так, в октябре 2020 г. временный режим был распространен, с одной стороны, на помочь предприятиям, которые разрабатывают, тестируют и производят товары, необходимые для борьбы с коронавирусом (вакцины, медикаменты, медицинские устройства, дезинфицирующие средства и средства защиты), а с другой – на гранты для выплаты заработной платы и на отсрочки по уплате налогов.

В результате второй корректировки временного режима (май 2020 г.) были определены критерии, на основе которых государства-члены могли использовать рекапитализацию и инструменты субординированного долга для поддержки предприятий, испытывающих трудности в связи с пандемией, а также условия применения различных инструментов рекапитализации [Amendment to the Temporary … , 2020]. При этом было установлено, что для обеспечения соразмерности помощи сумма рекапитализации не должна превышать минимума, необходимого для обеспечения жизнеспособности бенефициара, и не должна выходить за рамки восстановления структуры капитала бенефициара до уровня, предшествовавшего вспышке COVID-19, т.е. до уровня по состоянию на 31 декабря 2019 г. Предусмотрены определенные условия оказания государствами-членами помощи по рекапитализации компаний. Так, если ГП по рекапитализации компании, обладающей значительной долей на рынке, превышает 250 млн евро, то страны-участницы обязаны предложить дополнительные меры для сохранения эффективной конкуренции на соответствующем рынке. До тех пор, пока не будет погашено не менее 75% ГП по рекапитализации, бенефициарам (за исключением мелких и средних предприятий) не разрешается приобретать более 10% акций конкурентов, производящих аналогичную продукцию. ГП не должна использоваться для перекрестного субсидирования экономической деятельности интегрированных предприятий, которые по состоянию на 31 декабря 2019 г. испытывали экономические трудности. До тех пор, пока меры по рекапитализации не будут полностью реализованы, бенефициары не могут выплачивать дивиденды и купонные платежи, а также выкупать акции и т.д. [Amendment to the Temporary … , 2020, p. 13].

Третья корректировка (июнь 2020 г.) расширила масштабы использования ГП для поддержки всех микро- и мелких предприятий (ММП), даже если они уже испытывали финансовые трудности по состоянию на 31 декабря 2019 г. [Third amendment to the Temporary … , 2020]. ММП (т.е. предприятия с численностью занятых менее 50 человек и годовым оборотом и / или годовым балансом

менее 10 млн евро) вносят значительный вклад в создание рабочих мест и экономический рост в ЕС: на них приходится более 37% добавленной стоимости и почти 50% занятых в нефинансовом секторе [Third amendment to the Temporary … , 2020, p. 3]. Во время нынешнего кризиса ММП особенно пострадали из-за нехватки ликвидности и ограничения доступа к финансированию, и многие из них оказались под риском банкротства. В связи с этим Еврокомиссия посчитала целесообразным включить во временный режим ГП меры по поддержке всех ММП при условии, что против них не возбуждено производство по делу о несостоятельности в соответствии с национальным законодательством, и что они не получали помочь для предотвращения несостоятельности или помочь на реструктуризацию.

ГП направлена на то, чтобы избежать увольнений во время вспышки COVID-19 и обеспечить продолжение предпринимательской деятельности ММП. Вместе с тем предусмотрены определенные ограничения помощи ММП. В частности, субсидии на заработную плату предоставляются в течение периода не более 12 месяцев после подачи заявки на оказание помощи. При этом сумма субсидии на заработную плату не должна превышать 80% месячной валовой заработной платы (включая взносы работодателя на социальное обеспечение). Государства-члены должны публиковать на веб-сайте Еврокомиссии соответствующую информацию о каждой индивидуальной помощи на сумму свыше 100 тыс. евро ММП всех отраслей (кроме предприятий, работающих в сфере рыболовства и сельского хозяйства) и на сумму свыше 10 тыс. евро ММП сельского хозяйства и рыболовства в течение 12 месяцев с момента предоставления помощи [Third amendment to the Temporary … , 2020, p. 6, 7].

Четвертая поправка (октябрь 2020 г.) предусматривает продление срока временного режима, который действовал до конца 2020 г., на шесть месяцев до 30 июня 2021 г., и продление помощи по рекапитализации компаний до 30 сентября 2021 г. Кроме того, было подтверждено право оказания ГП не только для поддержки ликвидности, финансирования и сохранения занятости, но и с целью рекапитализации предприятий [4 th Amendment to the Temporary … , 2020, p. 2]. Список допустимых форм ГП был дополнен помостью на финансирование непокрытых постоянных издержек (uncovered fixed costs) тех предприятий, которые из-за пандемии были вынуждены приостановить или сократить свой бизнес. Помощь рассчитана на предприятие, которые не смогли профинансировать постоянные издержки с 1 марта 2020 г. по 30 июня 2021 г., и у которых оборот за этот период сократился более чем на 30% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Максимальный размер такой помощи установлен в размере 70% непокрытых постоянных издержек всех компаний (за исключением ММП, для которых «потолок» помощи выше – 90% непокрытых постоянных издержек). В абсолютном выражении помощь, как было установлено, не может превышать 3 млн евро на одно предприятие [4 th Amendment to the Temporary … , 2020, p. 7].

В целом за 2020 г. Еврокомиссия одобрила 598 заявок на ГП на общую сумму 3080 млрд евро [Rapport sur la politique de concurrence … , 2021, p. 4]. Этот разрешенный объем ГП очень неравномерно распределялся по странам-членам. Около 51,5% суммы разрешенной ГП приходилось на Германию, 14,7% на Италию и 13,9% на Францию. Значительно меньшие показатели у Испании – 4,8%, Польши – около 2 и Бельгии – 1,8%. Доли остальных государств колеблются от 1,5% до 0,01% общей суммы, разрешенной ГП [Rapport sur la politique de concurrence … , 2021, p. 7].

В масштабе ЕС расходы стран-членов на ГП, связанную с коронавирусом, составили в 2020 г. около 3,9% совокупного ВВП. При этом наиболее высокие показатели доли ГП в ВВП отмечались в Испании (7,3%), Франции (6,4), Италии (6,0), Греции (4,4), на Мальте (3,9), в Венгрии (3,7), Португалии (3,6), Польше (3,6) и на Кипре (3,5%) [Rapport sur la politique de concurrence … , 2021, p. 7].

В последующие годы Еврокомиссия продолжила корректировать правила и нормы регулирования ГП. В связи со второй волной пандемии COVID-19 и продолжением кризиса в январе 2021 г. временный режим был дополнен в пятый раз: срок действия всех существующих мер помощи, включая меры по рекапитализации, был продлен до 31 декабря 2021 г. [Fifth Amendment to the Temporary … , 2021]. При этом государствам-членам было предоставлено право вносить изменения в существующие меры ГП и увеличивать бюджет на них. Кроме того, были скорректированы условия предоставления гарантий по допустимым формам ГП. «Потолок» ГП в форме прямых грантов, возвратных авансов, госгарантий, налоговых льгот и пр. для всех компаний (за исключением предприятий, занятых в сфере рыболовства и аквакультуры и первичных сельхозпроизводителей) был повышен с 800 тыс. евро на одно предприятие до 1,8 млн [4 th Amendment to the Temporary … , 2020, p. 4; Fifth Amendment to the Temporary … , 2021, p. 9]. Максимальная сумма ГП для предприятий, занятых в сфере рыболовства и аквакультуры, была提高ена с 120 тыс. евро на одну компанию, предусмотренных в четвертой корректировке временного режима ГП, до 270 тыс., а для первичных сельхозпроизводителей – соответственно со 100 тыс. до 225 тыс. Максимальная сумма ГП на непокрытые постоянные издержки в расчете на одно предприятие была установлена в размере 10 млн евро (вместо 3 млн в четвертой поправке) [4 th Amendment to the Temporary … , 2020, p. 5, 8; Fifth Amendment to the Temporary … , 2021, p. 10, 13].

Шестая по счету корректировка временного режима контроля ГП была проведена в ноябре 2021 г. [Sixth Amendment …, 2021]. Поскольку срок действия временного режима истекал 31 декабря 2021 г., его было решено продлить до 30 июня 2022 г. для всех категорий ГП. Кроме того, было принято решение о новых мерах ГП, позволяющих стимулировать инвестиции и поддерживать платежеспособность компаний после пандемии. Цель этих мер состоит в том, чтобы постепенно отказаться от масштабной ГП, введенной в связи с пандемией, и сократить ГП до уровня, позволяющего поддержать восстановление экономики. Были также повышенены максимальные суммы для совокупной ГП в форме прямых грантов, возвратных авансов, госгарантий, налоговых

льгот и пр. с 1,8 млн евро на компанию в пятой поправке до 2,3 млн, и для ГП на покрытие постоянных издержек – с 10 млн на одну компанию в пятой поправке до 12 млн евро [Fifth Amendment to the Temporary … , 2021, p. 9, 13; Sixth Amendment … , 2021, p. 6, 9].

Кроме того, были скорректированы условия предоставления ГП с целью поддержки инвестиций и платежеспособности компаний. Согласно новым правилам, ГП с целью поддержки инвестиций предоставляется в рамках программы помощи в различных формах, а максимальная сумма индивидуальной помощи предприятию не может превышать 10 млн. евро [Sixth Amendment … , 2021, p. 10]. Однако максимальная сумма может быть увеличена до 15 млн, если субсидирование осуществляется исключительно в форме гарантий или ссуд. Меры по поддержке инвестиций относятся только к допустимым затратам предприятия, т.е. затратам в материальные (или нематериальные) активы, за исключением финансовых инвестиций. При этом общая сумма ГП (в разных формах) не может превышать 15% от допустимых затрат [Sixth Amendment … , 2021, p. 10]. Но в случае, когда помощь предоставляется исключительно в виде гарантий или ссуд, ее максимальная сумма может достигать 30% допустимых затрат. Государства-члены вправе ограничивать инвестиционную помощь рамками конкретных географических зон, которые имеют особое значение для восстановления экономики [Sixth Amendment … , 2021, p. 11].

Меры по поддержке платежеспособности направлены на смягчение трудностей, связанных с высокой задолженностью компаний, и служат стимулом для частных инвестиций в акционерный капитал, субординированный долг или квазисобственный капитал¹. Они позволяют разделить риски между государствами-членами и частными инвесторами. Разделение рисков достигается за счет ограничения размера госгарантии суммой, эквивалентной 30% базового портфеля долгов, и разме-ра финансирования, предоставленного компании, суммой в 10 млн евро [Sixth Amendment to the Temporary … , 2021, p. 12–13].

В дополнение к указанным условиям в рассматриваемой шестой поправке предусмотрено право государств-членов конвертировать формы помощи, подлежащие возмещению, в другие формы помощи, такие как прямые субсидии (в период до 30 июня 2023 г.), а также уточнены условия применения мер помощи для рекапитализации предприятий.

Европейский зеленый курс и государственная помощь

Помимо преодоления рецессивного шока, связанного с эпидемией COVID-19, перед ЕС в настоящее время стоит масштабная задача двойного перехода к «зеленым» и цифровым технологиям с целью создания более инклюзивной и устойчивой экономики.

---

¹ Квазисобственный капитал – совокупность привилегированных акций и конвертируемых в обыкновенные акции облигаций.

«Зеленый» и цифровой переход, а также глобальная конкурентоспособность являются тремя главными целями новой промышленной политики ЕС, утвержденной в марте 2020 г. [A New Industrial Strategy ..., 2020]. Согласно долгосрочному финансовому плану на 2021–2017 гг., на восстановление экономики ЕС после пандемии намечено выделить беспрецедентную сумму в размере 2,018 трлн евро в текущих ценах (1,8 трлн евро в ценах 2018 г.), из которых 30% планируется вложить в «зеленый» переход и 20% в цифровую трансформацию европейской экономики [The EU's 2021–2027 ... , 2021, p. 11].

В данном контексте политика в области конкуренции и ГП стала рассматриваться в связке с государственной политикой по поддержке промышленности, цифровизации и «зеленой» трансформации. Еврокомиссия признала необходимость упорядочения политики в области конкуренции и контроля ГП в соответствии с принципами устойчивого развития и защиты окружающей среды. В документе Еврокомиссии от октября 2020 г. зафиксировано, что политика в области конкуренции «может дополнять регулирование, и вопрос состоит в том, как она может это сделать наиболее эффективно» [Competition Policy supporting ..., 2020]. Кроме того, Еврокомиссия стремится найти подходящее сочетание рыночного регулирования и политики в области конкуренции для решения проблем цифровизации европейской экономики и сопутствующих ей проблем структурной перестройки рынков. Примером таких поисков является Закон о цифровых рынках (Digital Markets Act, DMA) [Digital Markets Act ... , 2022].

В соответствии с задачей двойного перехода, в июле 2021 г. Еврокомиссия приняла решение о корректировке регламента General Block Exemption Regulation (GBER), с помощью которого отдельные меры государственной поддержки предприятий исключаются из общих правил регулирования ГП [State aid: Commission simplifies ... , 2021]. GBER, принятый в 2008 г. с целью консолидации и упрощения существующих правил оказания ГП, содержит меры ГП, которые признаны совместимыми с Договором о функционировании ЕС и освобождаются от обязательной процедуры предварительного уведомления Еврокомиссии и получения от нее одобрения. Освобождение от предварительного уведомления является серьезным упрощением, которое способствует расширению масштаба государственной поддержки экономики и создает стимулы для компаний к действиям, способствующим решению общеевропейских задач. Поправки, внесенные в июле 2021 г., касаются ГП, которая предоставляется в рамках некоторых программ ЕС и мер ГП, направленных на содействие экологическому переходу и цифровизации экономики. В последнюю группу мер ГП включены:

- помочь проектам, способствующим повышению энергоэффективности зданий;
- помочь, направленная на развитие инфраструктуры, обслуживающей автотранспортные средства с низким уровнем выбросов (заправочные станции);

– помочь на развитие высокоскоростных стационарных каналов передачи данных, мобильных сетей 4G и 5G, некоторых проектов трансъевропейской инфраструктуры цифровых интерфейсов и др.

В конце 2021 г. Еврокомиссия одобрила еще один важный документ – Руководящие принципы государственной помощи в области климата, защиты окружающей среды и энергетики (Guidelines on State aid for climate, environmental protection and energy, CEEAG) [State aid: Commission endorses … , 2021]. Он заменил действовавшие до этого времени Руководящие принципы государственной помощи в области защиты окружающей среды и энергетики на 2014–2020 гг. (Guidelines on State Aid for Environmental Protection and Energy 2014–2020, EEAG).

В январе 2022 г. CEEAG был официально принят и начал применяться [Guidelines on State aid for climate … , 2022]. Нормы и правила CEEAG позволяют согласовать регулирование ГП с целями и задачами экологической программы ЕС – Европейского зеленого курса (European Green Deal, EGD) (декабрь 2019 г.)¹, а также других недавних инициатив в области энергетики и защиты окружающей среды. Новые правила, как считает Еврокомиссия, должны целенаправленно стимулировать меры ГП, которые будут поддерживать переход к «зеленой» экономике с минимальными искажениями конкуренции. Они будут способствовать инвестициям государств-членов в проекты по защите окружающей среды и ограничению выбросов парниковых газов, производство экологически чистой продукции, энергосбережение, возобновляемые источники энергии и пр. [State aid: Commission simplifies … , 2021; Vermeersch, 2021].

Новые правила CEEAG направлены на:

- расширение категорий инвестиций и технологий, которые государства-члены могут поддерживать, чтобы обеспечить переход к «зеленой» экономике;
- повышение гибкости и упорядочение правил путем введения упрощенной оценки сквозных мер в рамках одного раздела CEEAG (например, раздела о помощи в сокращении и устраниении выбросов парниковых газов) и отмену требования о предварительном уведомлении Еврокомиссии о ГП в рамках крупных «зеленых» проектов, ранее утвержденных Еврокомиссией;
- включение в CEEAG мер, обеспечивающих эффективную реализацию ГП, в частности требования о проведении консультаций с общественностью при принятии решений, касающихся защиты окружающей среды, климата и др.;
- обеспечение согласованности ГП с соответствующим законодательством и политикой ЕС в области защиты окружающей среды и энергетики [Guidelines on State aid for climate … , 2022].

¹ Европейский зеленый курс был закреплен в Законе о климате, принятом в июле 2021 г. Подробнее см. [Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) N 401/2009 and (EU) 2018/1999 ('European Climate Law') // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2021. – 9 July. – Vol. 64, N L 243. – P. 1–17. – URL <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32021R1119&from=EN> (дата обращения 15.04.2022)].

В CEEAG расширен перечень допустимых мер ГП с девяти, предусмотренных в EEAG, до тринадцати. Новые категории ГП включают:

- помочь в декарбонизации, т.е. в сокращении и устраниении выбросов парниковых газов, в том числе посредством поддержки возобновляемых источников энергии и энергоэффективности;
- помочь в обеспечении экологически чистой мобильности, охватывающей все виды транспорта;
- помочь в повышении эффективности использования ресурсов и в переходе к циркулярной экономике;
- помочь в устранении экологического ущерба, восстановлении естественной среды обитания и экосистем, защите или восстановлении биоразнообразия, адаптации к изменению климата и смягчения его последствий;
- помочь в закрытии электростанций, работающих на угле, торфе или горючем сланце, и горных работ, связанных с добычей угля, торфа или горючего сланца.

Помощь в виде снижения сборов за электроэнергию для энергоемких потребителей теперь является отдельной категорией, охватывающей больше видов сборов, но меньше секторов. В новых правилах CEEAG допускается выделение ГП в размере до 100% требующегося финансирования для внедрения экологических решений и повышения энергоэффективности зданий. Кроме того, в CEEAG введены новые инструменты ГП, такие как углеродные контракты на разницу цен (carbon contracts for difference)¹, и обновлены разделы о ГП, направленной на предотвращение или сокращение загрязнения окружающей среды, не связанного с парниковыми газами, а также на повышение эффективности использования природных ресурсов, развитие циркулярной экономики, сохранение биоразнообразия, устранение экологического ущерба.

Регулирование государственной помощи в связи с санкциями против России

Хотя в 2022 г. очередная волна пандемии коронавируса спала и страны ЕС начали постепенно отменять связанные с ней ограничения, вопрос о расширении мер государственной поддержки компаний вновь занял одно из центральных позиций в повестке дня. На этот раз Еврокомиссия обосновала такую необходимость экономическими последствиями санкций ЕС и его международных партнеров в отношении России, направленных против спецоперации России на Украине, и ответных мер России в отношении ЕС. В марте 2022 г. Еврокомиссия приняла новое уточнение временного режима ГП, чтобы смягчить социально-экономические последствия геополитического

¹Углеродный контракт на разницу цен – это контракт между двумя сторонами (правительством и компанией) о передаче разницы между текущей стоимостью квоты на выбросы углерода на момент заключения контракта и его значением в конце действия контракта. В течение оговоренного в контракте периода компания может продавать (или покупать) квоты на выбросы по фиксированной цене (т.е. цене исполнения). Если рыночная цена квоты на выбросы ниже, чем цена исполнения, то компания получает разницу. Если рыночная цена выше, чем цена исполнения, то компания должна вернуть дополнительный доход правительству.

кризиса, а также поддержать экономический рост и занятость [Temporary Crisis Framework … , 2022].

Поправки, внесенные во временный режим ГП, дополняют действующий набор инструментов государственной поддержки в чрезвычайной ситуации и продлевают срок действия временного режима до 31 декабря 2022 г. Они позволяют государствам-членам: 1) предоставлять ограниченную помощь предприятиям, пострадавшим от нынешнего кризиса или связанных с ним санкций и контрсанкций; 2) гарантировать достаточную ликвидность для предприятий и 3) компенсировать предприятиям дополнительные расходы из-за исключительно высоких цен на газ и электроэнергию.

Чтобы свести к минимуму последствия резкого увеличения затрат на производственные ресурсы, государствам-членам предоставлено право немедленного оказания помощи предприятию, пострадавшему от кризиса, вызванного спецоперацией России на Украине, санкциями против России и ответными мерами России. Во временный режим включены три вида помощи компаниям:

1. *Ограничные суммы ГП*: общая сумма ГП предприятиям, осуществляющим деятельность в сельском хозяйстве, секторах рыболовства и аквакультуры, не может превышать 35 тыс. евро, а компаниям всех остальных секторов – 400 тыс. евро. Эта помощь не обязательно должна быть связана с ростом цен на энергоносители и может быть предоставлена в форме прямых субсидий для компенсации высоких цен на энергоносители, налоговых льгот, госгарантий по кредитам, льготных кредитов и др. [Temporary Crisis Framework … , 2022, р. 9–10].

2. *Поддержка ликвидности с помощью госгарантий по банковским кредитам и льготных государственных и частных кредитов*. Предоставление госгарантий осуществляется при соблюдении определенных условий. В частности, госгарантии предоставляются по новым индивидуальным кредитам, и срок их действия ограничен шестью годами; страховые премии (гарантийные премии) устанавливаются для каждого отдельного кредита на минимальном уровне, который постепенно увеличивается по мере увеличения срока действия обеспеченного кредита; гарантии распространяются на инвестиционные кредиты и / или кредиты на оборотный капитал; гарантии могут предоставляться непосредственно конечным бенефициарам или кредитным организациям, действующим в качестве финансовых посредников. Общая сумма кредитов на одного бенефициара, гарантированных государством, не может превышать: 1) 15% среднегодового оборота бенефициара за последние три года; 2) 50% затрат на электроэнергию за 12 месяцев, предшествующих месяцу, в котором была подана заявка на помощь [Temporary Crisis Framework … , 2022, р. 16].

Государственные и частные кредиты могут предоставляться по сниженным процентным ставкам, которые, по крайней мере, равны базовой ставке (годовой ставке IBOR или ее эквивалента), действовавшей на 1 февраля 2022 г. или на момент уведомления Еврокомиссии.

3. *Субсидии для компенсации высоких цен на энергоносители.* Государства-члены могут частично компенсировать компаниям, особенно крупным потребителям энергии¹, дополнительные расходы, вызванные резким повышением цен на газ и электроэнергию, что позволит смягчить последствия повышения цен и издержек предприятий. Такая помощь может быть предоставлена не позднее 31 декабря 2022 г. в различных формах, в том числе в виде прямых субсидий, налоговых льгот, возвратных авансов, гарантий по кредитам, ссуд, участия в капитале (покупка акций) и т.д. Общая сумма помощи на одного бенефициара не может превышать 30% от допустимых затрат² и 2 млн евро [Temporary Crisis Framework … , 2022, p. 18].

В некоторых ситуациях компаниям может потребоваться дополнительная помощь для обеспечения продолжения экономической деятельности. С этой целью государства-члены могут предоставить крупным потребителям энергии субсидии сверх указанных предельных уровней – до 70% допустимых затрат и на общую сумму до 50 млн евро, если они работают в определенных секторах (производство алюминия и других металлов, производство электроэнергии, стекловолокна, бумажной массы, удобрений, некоторых химических продуктов), или до 25 млн евро, если они заняты в остальных отраслях [Temporary Crisis Framework … , 2022, p. 19].

В соответствии с решением Еврокомиссии государства-члены должны публиковать соответствующую информацию о каждой индивидуальной помощи первичным сельхозпроизводителям и предприятиям в сфере рыболовства на сумму более 10 тыс. евро и о помощи компаниям всех остальных отраслей на сумму более 100 тыс. евро на веб-сайте, посвященном ГП [Temporary Crisis Framework … , 2022, p. 19–20].

Заключение

Результатом многократных корректировок основных нормативных документов ЕС, регулирующих предоставление ГП, стало существенное повышение гибкости действующих правил, расширение спектра категорий помощи, адаптация условий применения ГП к конкретным задачам, на решение которых направлена государственная поддержка.

В рамках временного режима регулирования ГП, который был введен Еврокомиссией с связи с пандемией коронавируса, за короткий промежуток времени было принято большое количество поправок, что позволило государствам-членам принять меры по смягчению социально-экономических последствий пандемии COVID-19. Внесение поправок в регламент GBER, т.е. введение дополнительных исключений из общих правил регулирования ГП, также сыграло положи-

---

¹ Крупным потребителем энергии считается компания, у которой затраты на энергоносители составляют не менее 3% от стоимости производства.

² Допустимые затраты рассчитываются с учетом физического объема природного газа и электроэнергии, за купленных компанией у внешних поставщиков в период с 1 февраля 2022 г. по 31 декабря 2022 г., и прироста цен за единицу потребляемого природного газа и электроэнергии [Temporary Crisis Framework … , 2022, p. 14].

тельную роль в расширении ГП. Статистические данные свидетельствуют о росте объема ГП во всех странах – членах ЕС. Однако этот рост сильно различался по отдельным странам и был наиболее значительным в ведущих европейских странах, обладающих сравнительно большими бюджетными возможностями. Когда государство, воспользовавшись «бюджетной подушкой», поддерживает свои предприятия в той или иной отрасли, возникает риск того, что оно косвенно поставит в невыгодное положение конкурирующие компании других стран-членов, которым не предоставляется помощь.

Многие эксперты обращают внимание на то, что европейская политика контроля над ГП в ее нынешнем виде еще больше усилила дифференциацию стран по показателю доли ГП в ВВП, что создает риск искажения конкуренции. Более развитые страны активнее использовали программы ГП для преодоления пандемического кризиса. Так, согласно оценке Еврокомиссии, в 2020 г. особенно отличилась Германия, где доля ГП в ВВП достигала 16%. Напротив, наименее активно ГП использовалась в Ирландии, Люксембурге, на Кипре (показатель ниже 2% ВВП) [Bartu, 2021, р. 6]. Такое расхождение в цифрах не означает автоматически угрозу конкуренции на внутриевропейском рынке. Тем не менее существует значительный риск того, что в конечном счете произойдут изменения условий конкуренции в ЕС, особенно учитывая тот факт, что в некоторых странах, сильно затронутых кризисом (Румыния, Венгрия), объем ГП остается очень ограниченным.

Нет никаких сомнений в том, что ГП позволяет смягчить долгосрочные последствия нынешнего кризиса для европейских компаний и их работников. Однако программы ГП действуют на национальном уровне, а не на уровне ЕС. Из-за их неоднородности и несогласованности возникают серьезные риски для функционирования общеевропейского рынка (особенно если формы ГП выходят за рамки предоставления краткосрочной ликвидности или поддержки занятости), которые могут вызвать дезинтеграционные тенденции в ЕС.

В долгосрочной перспективе существует риск плохо продуманной и чрезмерно щедрой ГП, которая приведет к сохранению «искусственно более конкурентоспособных» компаний в некоторых странах и вытеснению с рынка столь же или более эффективных компаний в других государствах. Поэтому важно, чтобы схемы поддержки носили временный характер. ГП может применяться также к отраслям, которые находились в упадке и до пандемии. Чтобы избежать расходования государственных средств на безнадежные предприятия, их поддержка должна быть тщательно спланирована и включать меры, которые способствуют сокращению производства и реструктуризации. Кроме того, может начаться гонка субсидий между государствами-членами, что приведет к значительной трате государственных денег [Motta, Peitz, 2020].

Учитывая указанные риски, введенный режим ГП предусматривает некоторые ограничения, такие как временный характер применения ГП, предельные суммы государственной поддержки и пр.

В связи с высокими рисками искажения конкуренции эксперты обсуждают вопрос о том, как долго может действовать временный режим регулирования ГП и как провести его отмену. Слишком быстрый отказ от государственного субсидирования может привести к банкротству отдельных компаний, тем самым еще больше ослабив конкуренцию на соответствующих рынках. И наоборот, слишком поздний отказ от временного режима может привести к тому, что некоторые компании окажутся зависимыми от государства, утратят стимулы к инновациям и повышению конкурентоспособности. В любом случае очевидно, что после кризиса рыночные условия не вернутся к прежнему статус-кво во многих отраслях, включая транспорт, туризм, энергетику и др.

Курс на расширение масштабов и повышение гибкости регулирования ГП, который проводит Еврокомиссия в последние годы, позволяет решить текущие проблемы, связанные с пандемическим кризисом, замедлением экономического роста, ростом цен на энергоносители и пр. Однако одновременно создает новые угрозы, обусловленные прежде всего усилением экономической дифференциации стран-членов и риском искажения конкуренции. Тем не менее сбалансированный вариант предоставления временной ГП государствами ЕС под общим контролем Еврокомиссии может способствовать посткризисному восстановлению европейской экономики, а также укреплению европейского сотрудничества и интеграции.

Список литературы

1. A New Industrial Strategy for Europe: Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. – Brussels : European Commission, 2020. – 10.03. – 16 p. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communication-eu-industrial-strategy-march-2020_en.pdf (дата обращения 17.04.2022).
2. Amendment to the Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak : Communication from the Commission // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2020. – 13.05. – Vol. 63, N C 164. – P. 3–15. – URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC0513\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC0513(01)&from=EN) (дата обращения 10.04.2022).
3. Barry I. Contrôle des aides d'Etat et concurrence: Le numéro d'équilibrisme des autorités européennes. – Paris : BSI Economics, 2021. – 04.11. – 10 p. – URL: <http://www.bsi-economics.org/1337-controle-des-aides-d%EF%BF%BDetat-et-concurrence-le-numero-d%EF%BF%BDequilibriste-des-autorites-europeennes-note> (дата обращения 12.04.2022).
4. Competition Policy supporting the Green Deal: Call for contributions / European Commission, DG Competition. – Brussels : European Commission, 2020. – 13.10. – 5 p. – URL: https://ec.europa.eu/competition/information/green_deal/call_for_contributions_en.pdf (дата обращения 11.04.2022).
5. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2012. – 26.10. – Vol. 55, N C 326. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2012:326:TOC> (дата обращения 05.04.2022).
6. Digital Markets Act: Commission welcomes political agreement on rules to ensure fair and open digital markets : Press release. – Brussels : European Commission, 2022. – 25.03. – 2 p. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_1978 (дата обращения 10.04.2022).
7. Guidelines on State aid for climate, environmental protection and energy 2022: Communication from the Commission // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2022. – 08.02. vol. 65, N C 80. – URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52022XC0218\(03\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52022XC0218(03)&from=EN) (дата обращения 14.04.2022).
8. Fifth Amendment to the Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak and amendment to the Annex to the Communication from the Commission to the Member States on the application of Articles 107 and 108 of the Treaty on the Functioning of the European Union to short-term export-credit insurance (2021/C 34/06): Communication from the Commission // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2021. – 01.02. – Vol. 64, N C 34. – P. 6–15. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:JOC_2021_034_R_0006&from=FR (дата обращения 18.04.2022).
9. 4 th Amendment to the Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak and amendment to the Annex to the Communication from the Commission to the Member States on the application of Articles 107 and 108 of the Treaty on the Functioning of the European Union to short-term export-credit insurance 2020/C 340 I/01: Communication from the Commission // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2020. – 13.10. vol. 63, N C 340 I. – P. 1–10. – URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC1013\(03\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC1013(03)&from=EN) (дата обращения 19.04.2022).

10. Francieu D. de, Hermet É. Les aides d'État dans la crise Covid-19 : Un dilemme européen // Bulletin de la Banque de France. – Paris, 2021. – N 238/3, Novembre-décembre. – URL: https://publications.banque-france.fr/sites/default/files/medias/documents/bulletin-banque-de-france_238-3_aides-d-etat.pdf (дата обращения 10.04.2022).
11. Motta M., Peitz M. State Aid Policies in Response to the COVID-19 Shock: Observations and Guiding Principles // Intereconomics. – Hamburg, 2020. – July/August, vol. 55, N 4. – P. 219–222. – URL: <https://www.intereconomics.eu/pdf-download/year/2020/number/4/article/state-aid-policies-in-response-to-the-covid-19-shock-observations-and-guiding-principles.html> (дата обращения 17.04.2022).
12. Rapport sur la politique de concurrence 2020 // Rapport de la Commission au Parlement Européen au Conseil, au Comité économique et social européen et au Comité des régions. – Brussels : European Commission, 2021. – N 373. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021DC0373&from=EN> (дата обращения 17.04.2022).
13. Sixth Amendment to the Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak and amendment to the Annex to the Communication from the Commission to the Member States on the application of Articles 107 and 108 of the Treaty on the Functioning of the European Union to short-term export-credit insurance: Communication from the Commission // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2021. – 24.11, vol. 64, N C 473. – P. 1–15. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2021:473:FULL&from=ES> (дата обращения 10.04.2022).
14. State aid: Commission endorses the new Guidelines on State aid for Climate, Environmental protection and Energy: Press release. – Brussels : European Commission, 2021. – 21.12. – 3 p. – URL: https://ec.europa.eu/competition/presscorner/api/files/document/print/en/ip_21_6982/IP_21_6982_EN.pdf (дата обращения 12.04.2022).
15. State aid: Commission simplifies rules for aid combined with EU support and introduces new possibilities to implement aid measures supporting the twin transition and the recovery from coronavirus pandemic. – Brussels : European Commission, 2021. – 23.07. – 2 p. – URL: https://ec.europa.eu/competition/presscorner/api/files/document/print/en/ip_21_3804/IP_21_3804_EN.pdf (дата обращения 05.04.2022).
16. State aid Scoreboard 2020. – Brussels : European Commission, 2021. – 14.06. – 126 p. – URL: https://ec.europa.eu/competition-policy/system/files/2021-06/state_aid_scoreboard_note_2020.pdf (дата обращения 09.04.2022).
17. Temporary Crisis Framework for State Aid measures to support the economy following the aggression against Ukraine by Russia: Communication from the Commission // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2022. – 24.03, Vol. 65, N C 131 I. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.CI.2022.131.01.0001.01.ENG> (дата обращения 16.04.2022).
18. Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak: Communication from the Commission // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2020. – 19.03, vol. 63, N C 091 I. C I 91/01. – P. 1–9. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:C:2020:091I:FULL&from=EN> (дата обращения 10.04.2022).
19. The EU's 2021–2027 long-term Budget and NextGenerationEU : Facts and figures. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2021. – April. – 73 p. – URL: <https://op.europa.eu/o/opportunities/download-handler?identifier=d3e77637-a963-11eb-9585-01aa75ed71a1&format=pdf&language=en&productionSystem=cellar&part> (дата обращения 15.04.2022).
20. Third amendment to the Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak : Communication from the Commission // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2020. – 02.07. – Vol. 63, N C 218. – P. 3–8. – URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC0702\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC0702(01)&from=EN) (дата обращения 10.04.2022).
21. Vermeersch A. Aides d'Etat: l'UE dévoile ses nouvelles règles alignées sur les objectifs du Pacte vert // L'Usine nouvelle. – Paris, 2021. – 23.12. – URL: <https://www.usinenouvelle.com/article/aides-d-etat-l-ue-devoile-ses-nouvelles-regles-alignees-sur-les-objectifs-du-pacte-vert.N1171327> (дата обращения 18.04.2022).

EU STATE AID POLICY AT THE NATIONAL LEVEL AS A RESPONSE TO THE CHALLENGES OF MODERNITY

Galina Semeko

PhD (Econ. Sci.), Leading Researcher, The Department of Economics at the Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes changes in the EU policy in the field of state assistance to national producers in connection with the aggravation of socio-economic problems due to the COVID-19 pandemic and anti-Russian sanctions, as well as in the course of implementing the strategic task of a dual transition to a green and digital economy. The mitigation of strict pan-European norms and rules for regulating state aid, observed in recent years, is a departure from the basic principles of economic integration and strengthens disintegration tendencies. The consequences and risks of adjusting the pan-European policy in the field of state aid are considered.

Keywords: European Union; state aid; competition policy; economic integration; liquidity support; employment support.

For citation: Semeko G.V. EU state aid policy at the national level as a response to the challenges of modernity // Social Novelties and Social Sciences : [electronic journal]. – 2022. – N 2. – P. 109–128.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.08